

МНЕНИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

ВЗГЛЯД ИЗ МИНСКА:
Евгений КОНОНОВИЧ

Дипломатия открытых дверей

Точкой отсчета нового этапа отношений Беларуси и ЕС стал саммит стран – участник программы «Восточного партнерства» в ноябре прошлого года в Вильнюсе. Но в последние месяцы движение навстречу друг другу стало активнее. Так, в октябре состоялись региональное совещание французских послов в Минске, белорусско-польский форум в Бресте и белорусско-литовский – в Могилеве. На очереди экономические форумы в Лондоне и Варшаве. И это не считая многочисленных встреч и консультаций на дипломатическом уровне.

Конечно, говорить о полномасштабном политическом диалоге пока не приходится. Слишком много за эти годы накопилось недоверия и взаимных претензий. Недавнее решение Совета ЕС о продлении ограничительных мер в отношении ряда белорусских граждан и компаний – еще одна упущенная возможность устранить препятствия для полноценного сотрудничества. Хотя из Брюсселя уже пришла новость о сокращении санкционных списков, что вызывает определенный оптимизм.

Наивно было бы рассчиты- вать, что многолетняя политика

ограничительных мер в отношении Беларуси изменится быстро и кардинально. Тем не менее даже небольшие шаги в правильном направлении позволят перезагрузить отношения ЕС и Минска. И сегодня таких шагов становится все больше. Хотя набившие оскомину требования о так называемых «политзаключенных» и соблюдении прав человека в адрес белорусских властей периодически поступают, очевидно, что эти темы выводятся за скобки двусторонних дискуссий. На первый план выходят реальная политика и прагматичные интересы.

Свою роль здесь сыграла ситуация на Украине. На Западе заметили и оценили взвешенную миротворческую позицию Минска по урегулированию украинского кризиса. В то же время внутренним катализатором, подтолкнувшим Беларусь и ЕС к возобновлению контактов, стала усталость от затяжного конфликтного периода в отношениях. В Европе осознают, что политика санкций ведет в тупик и конфронтация никому не приносит никаких результатов.

Беларусь всегда рассматривала европейский вектор как одно из важнейших направлений своей внешней политики. И не толь-

ко в силу своего географического положения. В прошлом году между Беларусью и ЕС достигнут рекордный уровень товарооборота в 26,8 миллиарда долларов. Евросоюз – второй после России рынок для белорусских экспортёров, важный источник кредитных ресурсов и инвестиций. На его долю приходится почти половина зарубежного капитала, привлекаемого в экономику Беларуси.

Показательным в этом плане стал прошедший в начале ноября в Могилеве белорусско-литовский экономический форум с участием глав правительств двух стран. Объем взаимной торговли превышает более 1,5 миллиарда долларов. Беларусь входит в десятку важнейших торговых партнеров Литвы наряду с Россией, Германией, Великобританией, Нидерландами, Латвией. Более 500 совместных предприятий с литовским капиталом работают на территории Беларуси. Почти треть грузопотока в Клайпедском порту – из Беларуси. Премьер-министр страны Михаил Мясискович не скрывает: вопросы белорусско-литовских отношений в Минске рассматривают через расширение сотрудничества с объединенной Европой.

Гармонизация отношений с ЕС – естественное желание Беларуси жить в согласии со своими соседями, а взаимовыгодное сотрудничество использовать для модернизации страны. Евросоюзу стабильный, благополучный и предсказуемый партнер в лице Беларуси тоже на руку.

Весьма обнадеживающе прозвучали слова заместителя министра иностранных дел Польши Катажины Кацперчик, что Варшава выступает за переговоры по упрощению визового режима между Беларусью и ЕС. В польском внешнеполитическом ведомстве полагают, что соответствующий документ стороны могли бы подписать в следующем году на саммите «Восточного партнерства» в Риге. При этом Катажина Кацперчик выразила надежду, что вступление Беларуси в ЕАЭС не закроет страну для европейских партнеров.

Похоже, в Европе начинают понимать, что движение вперед возможно только путем взаимовыгодного диалога. Только так можно избежать непонимания и взаимных упреков. И только так «оттепель» в белорусско-европейских отношениях может стать реальным шансом на их перезагрузку.

КОНФЛИКТ

США в Ираке: дубль два

Президент США Барак Обама одобрил отправку в Ирак 1,5 тыс. американских военнослужащих.

Теперь общее число американских военных в этой стране достигнет 3 тыс. Предполагается, что они не будут участвовать в боевых действиях, а лишь займутся обучением иракской армии и бойцов курдского ополчения «пеш-мерга».

Разумеется, 3 тыс. – слишком мало для реальной войны против сильного противника. Но тенденция налицо. Еще недавно в Вашингтоне полностью отрицали возможность отправки в Ирак хотя бы такого контингента со столь ограниченными целями.

Авиационные удары по «Исламскому халифату» дают очень ограниченный результат, чего и следовало ожидать. Натовско-арабская авиационная группировка, задействованная в операции, достаточно невелика по размерам, при этом поглощает огромные деньги (ибо эксплуатация современных самолетов, топлива и боеприпасов сейчас очень дорога). Чтобы добиться реального эффекта, группировку и, соответственно, расходы на нее придется увеличивать в разы. Тем не менее даже это не гарантирует победы. Как бы ни была важна воздушная мощь, победа в войне достигается на земле. Обойтись без сухопутных войск невозможно.

Американцы создали несущую иракскую армию и весьма тщательно ее обучали. Однако она очень быстро развалилась под ударами боевиков «халифата», почти не имевших на тот момент тяжелого вооружения. Сейчас техники у боевиков очень много, именно у иракской армии они ее и захватили. Интересно, что в рядах «халифата» воюет сейчас множество офицеров иракской армии времен Саддама Хусейна, которого ВС США так лихо громили в 1991 году и добились в 2003-м. Теперь они берут реванш.

Чему сегодня смогут обучить американцы иракцев – понять сложно. Если не получилось раньше за несколько лет, почему

должно получиться теперь в авральном режиме? Но Вашингтон очень не хочет воевать на суше, поскольку это неизбежно повлечет потери и, соответственно, дальнейшее снижение рейтинга Обамы. Но беда в том, что армии европейских стран НАТО и арабских монархий подготовлены гораздо хуже и, главное, бояться потерь гораздо больше, чем американская армия. Достаточно хорошо подготовленную и не столь изнеженную армию имеет Турция. Но она в нынешней ситуации является де-факто союзником, а не противником «халифата», поскольку своими главными врагами Анкара считает армию Асада и курдов – именно тех, кто сегодня вносит наибольший вклад в войну с «халифатом». Вообще, сейчас для борьбы с «халифатом» Вашингтон пытается сколотить коалицию из тех, кто этот «халифат» прямо (Турция и арабские монархии) или косвенно (сами США и Европа) и создали. Уже поэтому успех мероприятия вызывает большие сомнения.

Еще одним союзником в борьбе с «халифатом» американцы видят какую-то «умеренную сирийскую оппозицию». Как раз на прошлой неделе испанские уверенно добились жалкие остатки этой «оппозиции». Увы, уже давно отмечено, что в Вашингтоне все больше утрачивают связь с реальностью, все больше уходя в «параллельный мир» своих идеологических

догм. Признать, что главным противником «халифата» является сирийская армия, в Вашингтоне не способны, ведь «Асад утратил легитимность и должен уйти».

Правда, некий «проблеск сознания» у американцев недавно проявился: Обама направил письмо иранскому лидеру аятолле Хаменеи с призывом к Ирану активнее бороться с «халифатом». Тегеран и так вносит вклад в эту борьбу гораздо больше, чем все арабские монархии вместе взятые (тем более что, в отличие от монархий, Иран никогда это образование не спонсировал ни в ка-

тельных по численности контингентов для помощи южновьетнамской армии. И как-то постепенно дело дошло до полумиллионной группировки и почти 60 тыс. погибших. Сделав первый шаг в войну, почти никогда не удается остановиться. Нельзя же признать, что ничего не добился, это ведет к падению престижа. Поэтому за нынешними тремя тысячами инструкторов может последовать несколько групп спецназа с разрешением на охоту за лидерами «халифата». Потом в Ирак отправится воздушно-десантная бригада для поддержки наиболее сложных

Сделав первый шаг в войну, почти никогда не удается остановиться. Нельзя же признать, что ничего не добился, это ведет к падению престижа

кой форме). Тем не менее превращать свою армию в пехоту для США иракские руководители не готовы. Ведь потом можно же получить от Вашингтона обвинения в «агрессии против Ирака». Или в лучшем случае просто не заслужить даже «спасибо», оставшись под западными санкциями в роли «жюзя».

В начале 60-х во Вьетнаме американцы тоже начинали с отправки в эту страну незначи-

операций иракской армии и курдов. Потом добавится экспедиционная бригада морской пехоты, потом одна-две бригады «Страйкер» сухопутных войск. И так США незаметно для себя станут участниками очередной большой войны. Причем есть ощущение, что она может оказаться для Штатов не менее болезненной, чем вьетнамская.

Николай СТОГОВ

ТЕНДЕНЦИИ

Голосуй не голосуй – ничего не изменится

PHOTO FLICKR.COM

В США состоялись всеобщие выборы, называемые «промежуточными».

«Промежуточность» их в том, что они проходят точно посередине между главными американскими выборами – президентскими. На них избираются все 435 депутатов Палаты представителей (нижней палаты Конгресса США) и треть Сената (верхней палаты) – 36 депутатов из 100. Палата представителей Конгресса США яв-

ляется рекордсменом мира по краткости легислатуры – она полностью переизбирается каждые два года (как на «промежуточных» выборах, так и вместе с выборами президента).

Выборы закончились вполне ожидаемо – демократы проиграли из-за крайней непопулярности президента Барака Обамы, представляющего их партию. Он сейчас непопулярен настолько, что многие кандидаты от демократов стремились всячески избежать открытой поддержки их кампании со стороны президента. Это несколько

ко странно, ведь положение в экономике США сейчас гораздо лучше, чем, например, в ЕС. Тем не менее американские избиратели, традиционно гонимые в первую очередь исходя из ситуации внутри страны, к президенту и его политике относятся крайне отрицательно.

Правда, на «промежуточных» выборах подобный эффект проявляется почти всегда: выигрывает та партия, которая находится в оппозиции действующему президенту. Вопрос лишь в глубине этого поражения.

В Палате представителей республиканцы уже с 2012 года имели большинство – 234 депутата против 201 демократа. Теперь разрыв увеличился: 246 республиканцев против 189 демократов. В Сенате большинство имели демократы – 53 против 45 республиканцев (еще 2 депутата – беспартийные). Теперь и здесь большинство перейдет к республиканцам, они будут иметь не менее 52 мест (возможно, 54), демократы – не более 46 (сейчас – 44, в двух штатах в декабре пройдет второй тур).

Явка на выборах составила около 40%, что, впрочем, тоже традиционно для «промежуточных» выборов. На президентских выборах она, как правило, достигает 50–60%.

В России очень распространено мнение, что не имеет никакого значения, кто находится в США у власти, все решает «крупный капитал». Однако на самом деле между двумя партиями почти всегда разворачиваются жесточайшие политические битвы, не характерные для Европы. Возможно, потому, что нигде в Европе нет двухпартийной системы, там партий гораздо больше,

поэтому есть развитая культура создания парламентских коалиций. В США коалиция между демократами и республиканцами заведомо невозможна, поэтому очень часто оппозиционная партия занимается откровенным саботажем решений президента. Если у оппозиции при этом большинство в Конгрессе (а подобное в США происходит регулярно), государство нередко оказывается близко к параличу (к счастью для американцев, в стране очень силен негосударственный сектор). Правда, если оппозиция слишком уж заигрывается в саботаж, это сказывается не лучшим образом на ее результатах на следующих выборах. Поэтому для республиканцев нынешняя победа может оказаться пирровой.

Вот в чем точно принципиальных изменений не будет, так это во внешней политике. Как минимум, потому, что ее практически целиком определяет президент. Если говорить об отношениях с Россией, то республиканцы настроены к ней гораздо жестче, чем демократы. Что опять же принципиального значения не имеет. Не только потому, что политику будет определять Обама, а потому, что мы поссорились с Вашингтоном всерьез и надолго, причем Крым и Украина – лишь повод. Просто мы слишком по-разному смотрим на мир. Хуже нас для США сейчас только «Исламский халифат». Эта ситуация не изменится ни при Обаме, ни после него, кто бы ни стал следующим президентом. Никаких «перезагрузок» в обозримом будущем не будет. Войны, впрочем, не будет тоже.

Александр ХРАМЧИХИН

СОСЕДИ

Украина выбирает «горячий мир»

Действующее правительство Украины априори недееспособно: за полгода у власти Петром Порошенко не было сделано ничего подтверждающего, что президент действительно пытается навести порядок в своей стране, заявил в ходе видеомоста с Киевом и.о. председателя Комитета СФ по международным делам Владимир Джабаров.

Сенатор выразил сомнение в стопроцентной легитимности выборов в Верховную раду, поскольку в них не участвовали регионы юго-востока: «Мы помним, как проходила предвыборная борьба в самой Украине: народ был запуган, терроризирован молочниками из «Правого сектора». Потенциальные избиратели президента не хотели голосовать за Яценюка, но не поддержали и блок Порошенко, который не оправдал их надежд. Сначала Порошенко казался человеком, который сможет навести порядок на Украине, установить мир, наладить диалог с юго-востоком, но этого не произошло. Сразу же после его избрания президентом там начались активные военные действия».

«Перспектив у будущего правительства, ведущего коалиционный торг, немного, – считает сенатор, – в политической гонке не решаются главные вопросы – экономические». Отказ от выплаты пенсий и пособий жителям юго-востока Украины свидетельствует о безответственном отношении правительства к своему народу, резюмировал Джабаров.

Что касается выборов глав Донецкой и Луганской народ-

ных республик и депутатов народных советов, то сенатор уважает выбор избирателей и результаты их волеизъявления. Избранные главы ДНР и ЛНР, подчеркнул он, готовы взаимодействовать с Киевом и другими регионами по политическим, экономическим, социальным вопросам. «Это полностью соответствует пунктам 8 и 9 Минских соглашений, а

Украинское правительство не управляет процессами, развернувшимися на Донбассе. Ими управляют совершенно другие люди и силы

именно – улучшению гуманитарной ситуации в Донбассе, обеспечению проведения досрочных местных выборов в соответствии с законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей».

«Петр Порошенко, – считает украинский политолог, руководитель аналитического центра «Третий сектор» Андрей Золотарев, – очень сожалеет о том, что втянулся в эти выборы и распустил Верховную раду седьмого созыва: про-

ября. В коалиции, как предполагалось, «узкого формата» будут привлечены в том числе «Батькивщина» Ю. Тимошенко и Радикальная партия О. Ляшко.

Эксперт Киевского центра политических исследований и конфликтологии Антон Финько уверен, что без конструктивного диалога России и США перспектив разрешения конфликта нет.

Эксперт Международного института гуманитарно-политических исследований Владимир Брутер, отвечая на вопрос

о возможности переговоров Киева с руководством ДНР и ЛНР, сказал: «Стороны продолжают находиться на диаметрально противоположных позициях и будут на них оставаться, потому что никакой промежуточной позиции на Украине не существует, пока США и Россия не придут к общему мнению по данному вопросу. А они не придут».

Украинские эксперты уверены в том, что «партии мира» нет ни среди правительства, ни среди парламентариев Украины, даже коалиционный блок выступает как сторонник «партии войны». По экономическим соображениям в войне никто не заинтересован, но часть украинской «партии войны» заинтересована в так называемом «горячем мире», а также в том, чтобы постоянно провоцировать и исследовать позицию России по данному вопросу. «И Киеву, и Вашингтону очень интересна реакция России на острые вызовы».

Замдиректора Центра украинистики и белорусистики МГУ Богдан Безпалько уверен, что украинское правительство не управляет процессами, развернувшимися на Донбассе. Ими управляют совершенно другие люди и силы, а правительство и парламентарии исполняют роль бича, которым управляют игроки извне. Прийти к формированию коалиции их «заставят эти самые силы».

Дальнейшее развитие ситуации, по словам Безпалько, будет крайне неблагоприятным для Донбасса и России.

Наталья АФИНОГЕНОВА

ФОТОФАКТ

В Берлине прошли празднования, посвященные 25-летию падения Берлинской стены. Она была символом разделения Германии во времена холодной войны. Стена была установлена 13 августа 1961 года, отделив Западный Берлин от Берлина – столицы ГДР. 9 ноября 1989 года правительство ГДР разрешило свободный проход через границу, а в январе 1990-го приступило к сносу стены. Сейчас от стены остался отрезок в 1,3 километра, превращенный в памятник.

PHOTO FLICKR.COM